

№ 132 (87) ПРО ВАНЮ-ДУРАКА

Жил мужик и баба. У него, у него, у них было два сына, ... три сына: два умных, а третий дурачок. Ну вот. И оне, ... это, отец-то с матерью умерли. И братья взяли разделили скотину пополам. И Ване-дурачку достался вот бык.

Ну и вот, Ваня повёл его продавать... на базар. Вядёт, а берёзка:

– Кря!

Он:

– Что, купить хошь? Купи!

Бярёзка:

– Кря!

– Что, купить хошь? Купи!

Взял этого быка и привязал, значыт, к этой бярёзке. И ушёл.

Наўтро приходит: быка нету. Вот он взял прут, стебал, стебал – перестебал! Берёзка не валится! Вот он за вторым прутом пошёл. Пошёл, ну, стебал, стебал – нет! За третьим – берёзка повалилась, вот. И там котёл золота!

Ну и что ж, значыт? Вот он побежал за братьям: что золото надо убрать. А братья-то, значыт тоже, взяли, убрали и говорят:

– Ваня (А там ходил поп по деревне, значыт, эти, служил службу после какого-то праздника, не знаю: по домам-то раньше ходили попы). Ну и вот:

– Ваня, карауль, а мы, значыт, зарывать будем во дворе!

Взяли его в эту и говорят. Золото-то, значыт, убрали и зарывать. Взяли барана, зарезали и зарыли во дворе. Ну вот поп-то идёт – он хвиснул. Да: «А ты нам хвистни!»

А поп-то идёт. Он поленом [смеется] его хвистнул – и убил попа! Ну, что ж им делать? Значит, он попа-то убил: ведь их посадят! Вот оны взяли этого попа вечером, заташшыли за двор. Положили его, значыт, в гряды.

А там за угородом было озеро, и лодка привязана. Вот ба... Да, и лодка там была. Вот это, посадили его в гряды-то. А баба быстро вышла:

– Ой, кто-то угурцы рвёт!

Ну вот, взяли яго, ударили – он повалился! Вот его на эту лодку поташшыли, посадили на эту лодку.

Эта лодка, значит... Приходит этот, увидал, что кто-то лодку вбирает. Побежал хозяин-то, ударил – он в реку!

Ну вот так и не прошло это всё. И никого не посадили, а золото так и досталось браттям, а не Ване. Во!